

Алла МАШКОВА

г. Москва

Милан РУФУС:

«Я жду от искусства

правды о человеке»

(Памяти словацкого поэта)

Человеческая и творческая судьба выдающегося словацкого поэта современности Милана Руфуса (1928–2009) во многом напоминает судьбу его родины – Словакии. В ней было немало трагических и даже драматических страниц, периодов больших удач, взлетов, долготерпения и смирения. Поэтический мир Руфуса – это мир удивительных, поистине магических произведений, которые неизменно поражают нас своим первозданным естеством, мудростью, глубиной. Не случайно известный словацкий критик В. Петрик назвал Руфуса «поэтическим органом».

Многогранно творчество поэта в жанровом и тематическом отношении. Он писал о любви, о войне, о жизни словацких крестьян и пастухов, о своей «малой родине» – Липтовском крае и судьбе человечества, о детях, которые помогли ему найти дорогу к Всевышнему, о безграничной любви к неизлечимо больной дочери и опасениях за ее судьбу. В его

стихах, поэмах, молитвах и «молитвочках», эссе главным всегда остается человек. Стремлением познать себя как личность и через это самопознание постичь окружающий мир, людей, народ определяется направленность всего творчества Руфуса.

Милан Руфус родился в небольшом селении Заважна Поруба, расположенном в центральной части Словакии, в семье каменщика. Окончив начальную школу, он учился в гимназии в г. Липтовский Микулаш. К этому времени относятся его первые поэтические опыты, в которых просматривается влияние поэзии Сергея Есенина. Как вспоминал впоследствии Руфус, о Есенине он впервые услышал в гимназические годы из уст жены русского офицера, которая тогда преподавала им русский язык. Именно она прочитала детям есенинское «Письмо к матери», глубоко запавшее в душу ребенка. Так зародилась его страсть к творчеству Есенина, которая с годами становилась все сильнее, во многом определив

человеческую и творческую судьбу будущего поэта. «Постепенно, – вспоминал позже Руфус, – я созрел до Есенина». Одновременно он начал активно изучать русский язык, пытался переводить на словацкий Есенина, который обрел в начинающем поэте не только своего нового почитателя, но и талантливого переводчика. Неизбежность творческой встречи двух поэтов, по всей вероятности, была предначертана свыше. Реальное же объяснение ее можно найти в деревенском происхождении обоих, в робости и даже некоторой растерянности перед жесткостью революционных перемен, в желании защититься от них эмоциональными привязанностями, воспоминаниями о детстве, прошлом, мечтами вернуться в родные места...

Уже после того, как Руфус сам стал поэтом, с ним, по его словам, начали происходить удивительные вещи. «Временами я даже не мог распознать, где заканчивается он, а где начинаюсь я. Я вынужден был буквально изгонять из себя Есенина; он захлестывал меня, словно огромный поток. Ни с одним автором я так не сражался за собственное «Я», как с ним...» И далее: «Моя привязанность к Есенину носила почти романтический характер».

Что же привлекло Руфуса в есенинской поэзии? Прежде всего – это романтическая любовь к природе, лиризм, живая образность стихов, звучащих, словно музыка, их народный колорит. Особенно заметно влияние русского поэта в дебютном сборнике «Когда созреет» (1956), который, прежде чем был опубликован, несколько лет пролежал в «ящике письменного стола», а увидев свет, вызвал бурную реакцию словацкой литературной общественности своим вниманием к экзистенциальным проблемам, меланхолической тональностью. Все это не вписывалось в схематичную картину жизни, которую предлагали читателям ура-патриотические поэты соцреализма. Руфус же оказался одним из тех, кто попытался открыть двери поэзии иного типа, поэзии, рассказывающей о естественной жизни человека, о его стремлении к самопознанию.

Далее – 12 лет молчания, итогом которого стала книга «На ничьей земле». В исполненном скрытого трагизма сборнике «Колокола» (1968) нашло свое отражение разочарование поэта в связи с рухнувшими надеждами на перемены в обществе конца 60-х годов. Прощание с детством, осмысление общечеловеческих ценностей, осознание духовного кризиса современника, боязнь за судьбу своего народа – эти мотивы зазвучали в книге словно колокола, определив ее тональность. Логическим продолжением «Колоколов» стали сборники «Строгий хлеб» (1987), «Поздний автопортрет»

(1992), «Прочтение судьбы» (1996), в которых Руфус продолжает свою «диагностику» времени и человека. Однако наряду с опасениями, предостережениями в них все отчетливее зазвучат нотки надежды и одновременно ощущение усталости и скепсиса, поиск опоры. Эту опору поэт находит в Боге. Будучи глубоко верующим человеком, он возрождает традиции христианской поэзии в словацкой литературе. Так рождаются его поэтические переложения «Псалмов» (1991), «Плача Иеремии» (1997), книги, предназначенные для детей, – «Молитвочки» (1992), «Маленький альбом. Молитвы за ребенка» (1995), «Новые молитвочки» (1997). Но это книги не только для детей: в концентрированном виде они содержат все, о чем ранее писал поэт. Главное в них – его постоянные раздумья о человеке, его судьбе, предназначении, которые носят религиозно-философский характер. Устами ребенка он возносит свои молитвы к Всевышнему, содержащие вопросы и предостережения. Порой истерзанная душа поэта словно озаряется надеждой, эта надежда помогает жить и идти дальше, обрести уходящую из-под ног почву, утраченный рай детства...

Неотъемлемая часть поэтического мира Милана Руфуса – его переводы. Будучи вдумчивым, тонким переводчиком, он обладает удивительной способностью понять душу другого человека и другого народа. Как в собственных произведениях ему удается проникнуть в первоизданную суть вещей, так и в переводах он стремится постичь первоосновы человеческого существования, закодированные в языке другого народа. Свою задачу он видит не в воссоздании того, что лежит на поверхности, но того, что содержится глубоко внутри и что накладывается на его, как поэта и человека, личный опыт, а также на многовековой опыт его народа. Перевод как скольжение по поверхности, как «прекрасное приключение» – это не про Руфуса. Его труд переводчика – это долгие годы раздумий, поисков.

Милан Руфус переводил немногих поэтов, в том числе Пушкина, Лермонтова. Однако неизменной его любовью всегда оставался Сергей Есенин. Свои первые переводы Есенина Руфус публиковал сначала в периодической печати, а затем словацкий читатель познакомился с книгой «Анна Снегина. Персидские мотивы» (1996). В ней он выступил не только в роли переводчика, но и автора послесловия, названного «Поэтом быть – такая это слава (Встречи с Есениным)». В нем он писал: «Мне кажется, что и в мире литературных текстов существуют былые нержавеющие любви, такие, как «Анна Снегина»...Я и сам не знаю, воплощением чего стало для меня это произведе-

Милан РУФУС

ние в период моих самых бурных надежд, разочарований, душевных мук, поисков самого себя и смутных представлений о собственной судьбе. До сих пор я вижу себя на колоннаде в Карловых Варах... Собственно, это было лечение с «Анной Снегиной». После мне понадобилось тридцать лет, три десятилетия собственных жизненных страданий и редких бурных радостей для того, чтобы из меня получился партнер этого великого текста... Эта поэма является великой тем, что в ней всеобъемлющее сердце поэта сумело вместить в себя всех тех, кто «делал» эпоху, и тех, кто был ею раздавлен, так и не поняв, за что. Осознав это, я стал относиться к переводу этого великого произведения не только как к старому личному долгу, но и как к общечеловеческой обязанности».

И хотя попытки перевода «Анны Снегиной» предпринимались в Словакии неоднократно, однако перевод Руфуса по праву считается лучшим, ибо он фактически представляет собой поэтическое прочтение произведения русского поэта.

О многогранности творческого дарования Милана Руфуса свидетельствует и его эссеистика, в которой он затрагивает самые разнообразные вопросы, откликается на злободневные проблемы современной жизни. Он пишет о процессе творчества, в том числе и своего собственного, о предназначении поэзии и долге поэта, о мире, обществе и, конечно, о человеке, его духовности, нравственности, отношении к традициям.

Творчество Руфуса известно во многих странах мира. Будучи многолетним номинантом на Нобелевскую премию, он издавался в Италии, Польше, Венгрии, Испании, Германии, Латвии, Грузии, Украине и других странах. В России его поэзия входила в состав нескольких поэтических сборников. Отдельными книгами его произведения были опубликованы в 2000 г. (сборник «Чтение по ладони») и 2009 г. (сборник «...Побудьте минуту вместе со мною...»).

ПОИСКИ ОТЦА

Без тебя, Господи, плохо нам.
Пусто кругом. И здесь и там.
Без тебя — человек сирота.
Без тебя — везде пустота.

Одинока слеза из ока.
Угольку в костре одиноко.
Одиноки мы с детства были.
Одинока трава на могиле.

А могила стоит без креста.
У души онемели уста —
словно мышка в дырочке хлеба
тщетно ищет лазейку в небо.

Уточка божья, без жизни, без сил,
кто тебя, бедную, подстрелил?
Сложены крылья и перья в крови...
Где твои птенчики, детки твои?

Видишь — озябли на камне холодном?
Слышишь — заходятся в крике голодном?
Грязную воду из лужи пьют,
ищут чего-то и не найдут...

Господи, нашей молитве внимли.
Не ты нас покинул — мы ушли.
Настанет время — и мы очнемся,
на землю и в землю Твою вернемся.

Горя не знавший на этой земле,
так и погаснет, как искра во мгле,
так и уйдет, ничего не любя.
Пусто нам, Господи, без Тебя.

Так яви же нам, Отче, милость.
Без Тебя ничего б не свершилось.
Без Тебя — Всемогущий и Вещий,
нет на свете ни духа, ни вещи.

(Перевод О. Малевича)

МОЛИТВА ЗА СЛОВАКИЮ

Мой тихий край, любимый кров,
Один на целом свете.
Здесь ласка мам, труды отцов,
Здесь веселятся дети.

Создатель мой! Твоя рука
Наш чудный кров свивала
И в сердце мира на века
Нам землю даровала.

И мы живем, и тем сильней
Мы в Божью милость верим,
И славим мир, и для друзей
Мы открываем двери.

Звезда в ночи, приветный кров,
Сквозь времена и грозы
Тут проливался пот отцов,
Тут мамы лили слезы.

Пусть невелик мой милый край,
Он мне всего дороже,
Не оставляй, не покидай,
Храни его, мой Боже.

(Перевод Д.Анисимовой)

ЗАВЕЩАНИЕ

Не ждите от богатых подаянья.
Просить? Так уж просите у Христа.
Как слово правды в светлый час познания,
как откровенье, родина проста.

Мы духом по дорогам в неизвестность
всегда готовы смолоду плутать.
А родина для нас такое место,
где легче жить и легче умирать.

Становятся здесь вихри кротким стадом.
И пусть твой выбор Бог благословит.
Есть родина. Другой тебе не надо.
И не стыдись ни гнева, ни любви.

(Перевод О. Малевича)

ПРОЩАНИЕ

От уст твоих пьяны мои уста,
от рук твоих теплы мои ладони.
И в черепе моем твой тихий плач
шумит, как ветер в отдаленной кроне.

Прости, прости. Все кончено, прости.
Стыд острый к сердцу приближает жало.
Мы оступались много раз в пути,
минута эта крест мой обнажала.

Еще тепло коварно греет грудь,
надеждой робкой нам смежает вежды.
Но тот, кто говорит тебе: забудь,
он прав, и нет уже надежды.

И день, который нам по чувствам бьет,
на нить вражды безмолвие нанижет.
С губ наших пену горьких слов сотрет,
со щек огонь слезы горячей слижет.

(Перевод В. Куприянова)

МОЛИТВА ЗА МИЛУЮ

Слезой росы умылись листья.
В них затаилась тишина.
Глянь, птица в небе серебристом.
А милая моя больна.

Она тиха и недвижима,
как в мертвой зыби валуны.
На нас не смотрит, смотрит мимо
на белые глаза луны.

Пошли ей исцеленье, Боже.
Пусть лечат травы и цветы.
Глянь, в сердце — рана. Кто поможет,
когда ей не поможешь ты?

О месяц, белыми перстами
утешь страдания ее.
О Боже, смилуйся над нами.
Верни мне дитяtko мое.

(Перевод О. Малевича)

ЛЮБОВЬ ОСТАНОВИТЬСЯ НЕ УМЕЛА...

Стыдилось наготы стихотворенье.
Я обнажал себя.
Буквально, лез из кожи.
Пусть люди не прочтут мое творенье.
Хоть ты
его перелистаешь, Боже.

За трусость мне назначишь покаянье.
Похвалишь там, где говорил я смело,
Но от небес не ждал я подаянья.
Любовь
остановиться не умела.

Всему, всему
в моем стихе раздолье.
Но, как орел на золотой цепочке,
готов он гордо промолчать о боли.
И только о любви молчать не хочет.
(Перевод О. Малевича)

СИТО

Поведать правду мне позволь,
хоть жаловаться глупо.
Дарил Ты, Боже, щедро боль,
дарил Ты радость скупо.

В недужном теле пребывал
мой дух по воле высшей
и, как бродяга, ночевал
в норе с дырявой крышей.

И бед на завтрак, на обед
наелся я досыта.
Хотел того я или нет,
а походил на сито.

Зерно усердно просевал
и был за все в ответе...
Но плевелы в лицо швырял
упрямый встречный ветер.
(Перевод О. Малевича)

Алла Германовна МАШКОВА –

*специалист по словацкой и чешской литературам, переводчик,
доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.*

*Автор более 130 научных публикаций и учебных пособий,
многие из которых изданы в разных странах (Словакия, Чехия, Польша).*

Составитель книги «Голоса столетий. Антология словацкой поэзии.

От истоков до конца XX века» (М., 2002).

*Является составителем сборника, посвященного 80-летию
со дня рождения выдающегося словацкого поэта Милана Руфуса*

«...Побудьте минуту вместе со мной...» (М., 2009).

В журнале «Север» публикуется впервые.

